

УДК 316.334.55/.56:711.58-168

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2128>

Шифр специальности ВАК: 5.2.7

Проблемы и перспективы соучаствующего проектирования объектов городской среды (на примере города Асино Томской области)

В.В. Кашпур^{1✉}, С.В. Пирогов¹, А.Е. Филимонов²

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация, г. Томск*

² *Общественно полезный фонд «Центр компетенций по вопросам городской среды Томской области», Российская Федерация, г. Томск*

✉ vitkashpur@mail.ru

Аннотация. *Актуальность* исследования обусловлена растущей ролью соучаствующего проектирования в программах благоустройства городской среды в России. **Цель:** на примере разработки проекта благоустройства улицы Тельмана в малом городе Асино (Томская область) оценить практическую применимость теоретических моделей партисипативного подхода и выявить ключевые методологические и коммуникативные проблемы его реализации. **Методы:** сравнительный анализ проектного (ориентированного на результат благоустройства) и партисипативного (ориентированного на культурные смыслы жителей) подходов. Эмпирическая база – комплексные полевые исследования, включающие онлайн-опросы, глубинные интервью, фокус-группы, общественные обсуждения, воркшопы и наблюдение. **Результаты:** практика соучаствующего проектирования благоустройства в Томской области смещается от формального проектного подхода к интегративному, сочетающему информирование, сбор предложений и совместное творчество. Учет исторического контекста и ценностей жителей (близость к природе, ностальгия по прошлому, спорт) позволил определить содержательные приоритеты проекта. Однако анализ практики соучаствующего проектирования выявил системные проблемы: смещенность участия различных групп населения (доминирование женщин старшего возраста), дефицит доверия к властям, коммуникативные барьеры между экспертами и жителями. **Выводы:** необходимы институционализация партисипативных практик, переход от разового участия к системе соуправления городской средой. Для устойчивости модели требуются прозрачные механизмы обратной связи, постоянный диалог с сообществами и развитие компетенций модерации. Опыт г. Асино подтверждает, что диалог между властью, экспертами и жителями способен приводить к более осмысленным и практичным решениям, хотя для успеха необходимо системное преодоление выявленных барьеров.

Ключевые слова: соучаствующее проектирование, партисипативный подход, благоустройство территории, малые города, Томская область

Для цитирования: Кашпур В.В., Пирогов С.В., Филимонов А.Е. Проблемы и перспективы соучаствующего проектирования объектов городской среды (на примере города Асино Томской области). *Векторы благополучия: экономика и социум*, 2026, Т. 54, № 1, С. 224–235. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2128>

UDC 316.334.55/.56:711.58-168

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2128>

Problems and prospects of participatory design of urban environments (case study of Asino, Tomsk region)

V.V. Kashpur^{1✉}, S.V. Pirogov¹, A.E. Filimonov²

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

² Tomsk Region Urban Environment Competence Center, Tomsk, Russian Federation

✉ vitkashpur@mail.ru

Abstract. Relevance. Growing role of participatory design in urban improvement programs in Russia. **Aim.** To assess the practical applicability of theoretical models of a participatory approach and identify key methodological and communicative challenges in its implementation using the development of a project to improve Telmana Street in the small town of Asino (Tomsk region) as an example. **Methods.** Comparative analysis of "project-based" (focused on improvement results) and "participatory" (focused on residents' cultural meanings) approaches. The empirical base consisted of comprehensive field research, including online surveys, in-depth interviews, focus groups, public discussions, workshops, and observation. **Results.** Practice in the Tomsk region demonstrates a shift from a formal "project-based" approach to an integrative model combining information sharing, proposal collection, and collaborative creativity. Considering the historical context and residents' values (closeness to nature, nostalgia for the past, sports) allowed us to identify the project substantive priorities. However, the analysis revealed systemic problems: biased participation by different population groups (predominance of older women), lack of trust in authorities, and communication barriers between experts and residents. **Conclusions.** The need to institutionalize participatory practices and move from ad hoc participation to a system of co-management of the urban environment. A sustainable model requires transparent feedback mechanisms, ongoing dialogue with communities, and the development of moderation skills. Asino experience confirms that dialogue between authorities, experts, and residents can lead to more meaningful and practical solutions, although success requires systematically overcoming the identified barriers.

Keywords: participatory design, participatory approach, territory enhancement, small towns, Tomsk region

For citation: Kashpur V.V., Pirogov S.V., Filimonov A.E. Problems and prospects of participatory design of urban environments (case study of Asino, Tomsk region). *Journal of Wellbeing Technologies*, 2026, vol. 54, no. 1, pp. 224–235. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2128>

Введение

Вовлечение населения в совершенствование городской среды в настоящее время для государства является важным аспектом реализации программ благоустройства, о чем свидетельствует его включение в качестве обязательного элемента оценки конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды «Малые города и исторические поселения». В современном российском официальном дискурсе формируется интегративный взгляд на программы благоустройства территории с участием жителей, фиксируемый понятием «социальная архитектура». Социальная архитектура, концептуально оформившаяся в работах А.Д. Харичева, понимается как системная деятельность по проектированию и конструированию общественных отношений, социальных институтов и ценностных моделей, направленная на достижение общественного согласия и устойчивого развития [1]. В этой парадигме, как отмечает А.Д. Харичев, проектирование физического пространства рассматривается не как само-

цель, а как инструмент и площадка для формирования социального капитала, укрепления горизонтальных общественных связей и реализации коллективных ценностей, то есть для «конструирования социальной реальности, в которой само общество становится соавтором и соисполнителем проектов будущего» [1, с. 22].

Таким образом, соучаствующее проектирование городской среды может быть переинтерпретировано как одна из ключевых операционных технологий социальной архитектуры, где материальный объект становится результатом и материальным воплощением предварительно выстроенных социальных взаимодействий и достигнутых договоренностей. Исследовательский вопрос, положенный в основу данной статьи, заключается в определении оптимальной теоретической модели, а также в выявлении ключевых барьеров и проблем в процессе реализации соучаствующего проектирования. Практика Томской области, в частности работа Центра компетенций по вопросам городской среды Томской области, представляет собой интересный кейс для изучения того, как эти теоретические модели воплощаются в конкретные программы благоустройства малого города. Проект благоустройства ул. Тельмана и прилегающей территории школы № 1 в г. Асино позволяет проанализировать полный цикл взаимодействия: от выявления проблем и голосования за территорию до обсуждения предварительной концепции и сбора конкретных предложений. Цель данной статьи заключается в выявлении ключевых проблем и потенциала соучаствующего проектирования в региональном контексте и оценке соответствия используемых подходов и методов заявленным принципам партисипативности на примере проекта благоустройства г. Асино.

Проектный и партисипативный подходы в соучаствующем проектировании

Вовлечение горожан в соучаствующее проектирование городской среды является организационно и структурно сложным, поэтому оно должно быть рассмотрено как самостоятельный концепт.

В понимании и определении соучаствующего проектирования присутствует, по мнению авторов статьи, две методологические стратегии, которые условно можно назвать «проектный подход» и «партисипативный подход». Суть первого – ориентация на благоустройство территории [2, 3]. Суть второго – ориентация на культурные смыслы местного населения [4–6].

В реальной практике работы с городским пространством они не всегда отчётливо просматриваются, но именно стратегии определяют тактики. В России социокультурное проектирование только начинается и не всегда присутствует понимание того, что социокультурное проектирование принципиально отличается от социотехнического (социальной инженерии) тем, что имеет своей стратегической целью совершенствование образа жизни и реализацию новых ценностей. Различное понимание сути проектирования, отражённое в дефиниции, определяет организационные принципы, инструменты и характер проблем, возникающих в ходе проектирования (см. таблицу).

В проектном подходе соучаствующее проектирование – это процесс проектирования общественных пространств с вовлечением в него жителей, местных сообществ, активистов, представителей административных структур, локального бизнеса и других заинтересованных сторон.

В партисипативном подходе Г. Санофф определяет соучаствующее проектирование как «процесс проектирования с вовлечением жителей, местных сообществ, активистов, представителей административных структур, локального бизнеса, инвесторов, представителей экспертного сообщества и других заинтересованных в проекте сторон для совместного определения целей и задач развития городской территории, выявления истинных проблем и потребностей людей, совместного принятия решений, медиации конфликтов и повышения эффективности проекта» [7, с. 4]. Подход противопоставляется городскому проектированию по модели «сверху-вниз», в рамках которой весь процесс контролируется муниципалитетом и жителей «запускают» в уже сформированную среду.

Таблица. Аналитическая схема концепта «Соучастие субъектов проектирования»
Table. Analytical diagram of the concept of "Participation of design subjects"

Дефиниции Definitions	Принципы организации Principles of organization	Инструменты Tools	Проблемы Problems
Партисипативный подход: ориентация на культурные смыслы местного населения Participatory approach: focusing on the cultural meanings of the local population	• коллективное формирование повестки дня collective agenda setting; • обеспечение равного права на соучастие ensuring equal rights to participation; • учёт потребностей, мнений, мотивации и идей участников taking into account the needs, opinions, motivations and ideas of participants; • донесение до участников сведений о том, как их вклад в обсуждение повлиял на принятые решения и итоговый результат communicating to participants how their contribution to the discussion influenced the decisions made and the final outcome	• экскурсии для специалистов excursions for specialists; • дизайн-интенсив design intensive; • фокус-группы и воркшопы focus groups and workshops; • контент-анализ документов content analysis of documents; • интервью с экспертами interviews with experts; • конференции conferences; • наблюдения за объектом проекта observation of the project object	• доверие населения к органам самоуправления public trust in local government; • качество коммуникации городских властей и граждан quality of communication between city authorities and citizens; • использование имитационных или манипуляционных техник use of imitation or manipulation techniques; • отсутствие нормативной базы, ресурсов и мотивации местных властей для организации соучаствующего проектирования lack of regulatory framework, resources and motivation of local authorities to organize participatory design;
Проектный подход: ориентация на благоустройство территории Project-based approach: focus on landscaping	• максимальная вовлечённость заинтересованных сторон maximum involvement of stakeholders; • достижение согласия всех субъектов achieving agreement among all subjects; • достоверность выявления интересов и ценностей reliability of the identification of interests and values; • открытость обсуждения openness of discussion	• интерактивный формат общественных обсуждений interactive format of public discussions; • анкетирование, опросы, интервьюирование questionnaires, surveys, interviews; • организация проектных семинаров organization of project seminars	• непроработанность процедурных вопросов lack of elaboration of procedural issues; • городская администрация не понимает сути соучаствующего проектирования, у нее нет компетенций в модерации и организации коммуникации city administration does not understand the essence of participatory design and lacks the competence to moderate and organize communications; • отсутствие заинтересованных заказчиков lack of interested customers

Источник: составлено авторами/Source: compiled by the authors.

Партисипативный и проектный подходы имеют принципиальные отличия. Партисипативный подход строится на следующих принципах:

- коллективное формирование повестки дня – сообщество работает не с готовым перечнем проблем, а совместно с экспертами определяет актуальное проблемное поле;
- обеспечение равного права на соучастие и вовлечение максимального числа жителей, которых затрагивает та или иная проблема;
- учёт потребностей, мнений, мотиваций и идей участников;
- донесение до участников сведений о том, как их вклад в обсуждение повлиял на принятые решения и итоговый результат [8].

Главными принципами проектного подхода являются:

- максимальная вовлеченность заинтересованных сторон;
- достижение согласия всех субъектов;
- достоверность выявления интересов и ценностей;
- открытость обсуждения [9].

В теории архитектуры проектному подходу соответствуют концепция функционального модернизма в лице Л. Корбюзье [10], а партисипативный подход апеллирует к концепции индивидо-ориентированного городского планирования, оформившейся в трудах Э. Говарда [11], Дж. Джекобе [12], Л. Мамфорда [13] и Я. Гейла [14].

Различия в принципиальных основаниях заключаются в том, что в партисипативном подходе доминирует ценностно-смысловой дискурс, а в проектном главенствует дискурс измеряемой эффективности организации процесса. В теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса [15] данным дискурсам, с точки зрения авторов статьи, соответствуют инструментальная и коммуникативная рациональности.

В проектном подходе принципы проектирования фундируют возникающие проблемы, одной из которых, по мнению А.Г. Деменева и его соавторов, является то, что «взаимодействие власти и горожан представляют собой односторонний процесс и зачастую сводятся к формальному исполнению муниципалитетами требований нормативно-правовых актов, регулирующих реализацию проекта по формированию комфортной городской среды» [16, с. 91].

Концепция партиципального проектирования базируется на двух ключевых основаниях: культура соучастия и политика соучастия. Как указывают С.И. Самыгин, Д.В. Кротов, Н.А. Шилина, «системообразующим фактором для культуры соучастия является получение людьми доступа к производству культурных ценностей, творческой деятельности и коммуникации с единомышленниками» [17, с. 122]. Политика соучастия базируется на принципах партиципаторной демократии, которая предполагает коллективный и децентрализованный механизм принятия решений во всех областях общественной жизни.

Основу соучаствующей демократии составляют два принципа:

- коллективная модель принятия решений, предполагающая возможности участия граждан в процессе в той мере, в которой они пожелают;
- участие в принятии решений предполагает не только формат голосования, но и другие виды вовлечения населения и каналы получения обратной связи – дискуссии, встречи, творческие конкурсы и другие подобные формы. Г. Санофф отмечает, что необходимость в применении данного подхода к городскому планированию актуализируется при изменении менталитета экспертов, властей, осуществляющих проекты благоустройства территорий [7].

С точки зрения авторов статьи, совмещение проектного и партиципативного подходов является оптимальной теоретической моделью для реализации соучаствующего проектирования городских общественных пространств.

Ревитализация малых городов на практике (пример – г. Асино Томской области)

Важным направлением соучаствующего проектирования является ревитализация малых городов посредством реализации проектов благоустройства общественных территорий. Под ревитализацией понимается не только повышение привлекательности территории для проживания, но и возрождение на ней социальной и предпринимательской активности [8, с. 245]. В Томской области с 2019 г. этой деятельностью занимается общественно полезный фонд «Центр компетенций по вопросам городской среды Томской области» (далее – Центр), который является как центром экспертизы, так и оператором реализации национального проекта «Формирование комфортной городской среды» на территории Томской области. С точки зрения Г. Саноффа, оптимальным подходом к ревитализации малых городов выступает подход, основанный на диалоге – он направлен на решение конкретных проблем

территорий с учетом общественно-политического и аксиологического контекстов локальных сообществ [18]. Данный подход предполагает, что при проведении соучаствующего проектирования необходимо учитывать исторические особенности территории и ценности, характерные для ее жителей.

В 2025 г. Центр проводил комплексное проектирование благоустройства в г. Асино в рамках заявки на конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды «Малые города и исторические поселения» Министерства строительства Российской Федерации. Город Асино является административным центром Асиновского района Томской области. В нем проживает 24 401 житель (данные на 1 января 2025 года [19]), его площадь – 90 км². В качестве территории проектирования благоустройства была определена улица Тельмана и территория стадиона школы № 1.

Перед проведением эмпирических исследований были проанализированы исторические особенности территории благоустройства. Первое поселение Ксеньевка возникло на этой территории в 1896 г. В 1933 г. оно было переименовано в Асино. В 1952 г. Асино получило статус города. Можно выделить три исторических особенности города, определивших его специфику и идентичность.

Первая историческая особенность – это роль лесопромышленного комплекса, который в советский период являлся градообразующим для г. Асино. В 1955 г. там началось строительство крупного деревообрабатывающего предприятия, которое с 1970-х гг. стало называться Асиновским лесопромышленным комбинатом. Он насчитывал до 4500 сотрудников и был самым крупным в Западной Сибири предприятием лесопромышленного комплекса, которое строило и развивало одновременно с производством и жилую и социальную инфраструктуру города. В конце 1990-х гг. комбинат фактически приостановил свою деятельность и после долгой паузы в 2008 г. началось возрождение лесной промышленности: было принято решение о создании в г. Асино российско-китайского лесопромышленного кластера. На 2025 г. в районе реализуются два крупных российско-китайских инвестиционных проекта – «Асиновский лесопромышленный парк» и ООО «Сибирьлес».

Вторая историческая особенность – «101 километр» – это одновременно как географическое обозначение расстояния от г. Асино до Томска, так и неофициальный термин, применявшийся для обозначения зоны запрета для расселения отдельных категорий граждан (рецидивисты, репрессированные, диссиденты и др.). Еще в царские времена Причулымье было местом ссылки. Сюда высылались как талантливая интеллигенция, давшая начало существующим учреждениям культуры, так и те, кто нарушил закон. В 1937 г. был создан Томск-Асинлаг (Управление Томско-Асиновских лагерей), который в 1950-е гг. был реорганизован в колонию общего режима и колонию-поселение. В советский период Асино стало местом заключения для тысяч осужденных, многие из которых после отбывания срока наказания оставались жить в нем. Это обстоятельство привело к доминированию неписанных «блатных» правил и норм поведения среди значительной части горожан в советский период и в 1990-е гг., о чем прямо свидетельствуют местные жители: «Так как у нас 101 километр и особая зона в этом километре от города, основную культуру диктовали они, это был их город» (цитата из глубинного интервью с местным жителем). Наследие ссылных проявляется и в нынешнем поколении в форме недоверия к официальным структурам, вандализма и низкой активности населения в решении общественно значимых вопросов. Поэтому благоустройство территории и создание площадок для активного отдыха не только в центре, но и в жилых районах г. Асино – это способ объединения и сплочения местных жителей, повышения их социальной ответственности и активности.

Третья историческая особенность – наличие статуса «Столица берестяного промысла». Производство изделий из бересты – традиционное занятие в Причулымье. В 1990-е гг., на фоне закрытия лесопромышленного комбината, асиновцы начали массовое возрождение данного промысла: в это время до 70 % жителей занимались добычей и плетением изделий

из бересты. «В эти тяжелые времена по городу можно было пальцем дом любой показать и сказать, что эти люди так или иначе причастны к берестяным промыслам. Шанс, что попадешь в берестяника выше, чем то, что ты промахнешься» (цитата из глубинного интервью с местным ремесленником). Сейчас в г. Асино есть центр берестяного промысла «Берестяночка», открытый на грант Президента РФ для центров национального масштаба в области культуры и искусства. Символом г. Асино является ежегодный брендовый фестиваль «Золотая береста», на который собирают ремесленники-берестяники со всей России и ближнего зарубежья.

После анализа исторических особенностей в 2025 г. был реализован полевой этап соучаствующего проектирования, который включал комбинацию как количественных методов (онлайн-опрос), так и качественных исследовательских (глубинные интервью, фокус-группы, наблюдение) и проектных (дискуссионные встречи, воркшопы, общественные обсуждения, креативная игра). Источниками данных выступили:

- 734 анкеты по голосованию за выбор территории;
- 266 анкет по сбору предложений по благоустройству;
- 22 глубинных интервью с жителями территории;
- 27 дискуссионных встреч с заинтересованными сообществами и стейкхолдерами проекта;
- 2 общественных обсуждения с горожанами;
- 2 воркшопа со школьниками и студентами техникума;
- 7 фокус-групп с сообществами, присутствующими на территории;
- наблюдение за поведением людей на территории с января по ноябрь 2025 года;
- 1 креативная игра по разработке предложений по элементам благоустройства между школьниками старших классов и студентами техникума.

Методологически анализ соучаствующего проектирования строился на сопоставлении процедур, примененных в проекте, с принципами партисипативного подхода, представленными ранее: коллективное формирование повестки, обеспечение равного права на соучастие, учет мнений и мотиваций, а также обратная связь о влиянии вклада участников на итоговый результат проектирования. Отдельное внимание уделяется анализу вовлеченности участников и качеству предложений, генерируемых в процессе.

Анализ процесса соучаствующего проектирования в проекте г. Асино

От ценностей к выбору территории. Учет ценностей жителей выступил в качестве основания соучаствующего проектирования. Суждения, высказанные в ходе глубинных интервью, позволили обозначить следующие ценностные характеристики жителей г. Асино:

- Близость к природе. Природа является важной ценностью для жителей. Многие из них любят занятия, которые предполагают пребывание на природе: прогулки по лесу и парку, туризм, рыбалка, охота, сбор дикоросов. Также близость к природе проявляется в стремлении жить на земле, иметь свое приусадебное или дачное хозяйство.
- Любовь к ходьбе. Компактные размеры позволяют за полчаса добраться из центра города в большинство районов города. Новый культурно-спортивный кластер г. Асино (Центр культурного развития, бассейн «Дельфин») находится в 20-минутной шаговой доступности от центральной площади и Городского сада, и большое количество горожан идут пешком по улице Тельмана, чтобы до него добраться.
- Ностальгия по прошлому. Среди взрослого и пожилого населения города распространена тенденция к романтизации прошлого. Горожане вспоминают про крупные городские предприятия, работавшие в советскую эпоху (лесопромышленный комбинат и тракторно-ремонтный завод) и вносившие большой вклад в экономическое и инфраструктурное развитие г. Асино. Также с ностальгией вспоминается насыщенная культурная жизнь, которая была характерна не только для центрального Городского сада, но и для каждого района города, в котором были свои места для проведения культурных мероприятий.

- Спортивный образ жизни. Спорт – наиболее доступная форма досуга для всех возрастов, существующая в Асине. Молодежь занимается в спортивных секциях и школах, активно участвует в соревнованиях разных уровней. Старшее поколение увлекается скандинавской ходьбой, катается на лыжах.

Учет этих ценностных характеристик позволил выбрать оптимальную территорию для участвующего проектирования благоустройства – улицу Тельмана, поскольку она является связующей артерией между северной и южной частями Асина, по ней пролегает единственная пешеходная дорога через железнодорожные пути. На ул. Тельмана преобладает частная малоэтажная застройка. В южной части г. Асино сосредоточен крупный культурно-спортивный кластер, представленный Центром культурного развития, библиотекой-филиалом № 2, церковью Покрова Пресвятой Богородицы, бассейном «Дельфин», а также хоккейным стадионом. На ул. Тельмана концентрируются учебные заведения: техникум промышленной индустрии и сервиса, МАОУ СОШ № 1, вблизи располагается детский сад «Рыбка». Такое количество культурно-спортивных и образовательных учреждений обеспечивает большой пешеходный поток между северной и южной частями города, однако при этом данная территория остается недостаточно оборудованной с точки зрения досуговой инфраструктуры. В южной части г. Асино отмечается недостаток досуговых центров притяжения, поэтому его жители вынуждены посещать северную, центральную часть города, так как главная рекреационная инфраструктура и основные городские мероприятия проводятся там.

От выбора территории к диагностике проблем: эскалация вовлеченности. Первичный онлайн-опрос жителей города выполнил задачу выбора территории. Жители ($n = 734$) отвечали на закрытый вопрос относительно того, какая из территорий г. Асино в большей степени нуждается в благоустройстве. Всего было предложено на выбор 27 территорий, из которых безусловным лидером стала территория предполагаемого проектирования ул. Тельмана и участок возле школы № 1 (46 % от числа опрошенных). Однако этот этап соответствовал скорее «проектному» подходу, предлагая выбор из заранее подготовленного списка.

Следующий шаг – проведение фокус-групп и воркшопов – позволил перейти к партисипативной логике. Исследование не просто фиксировало популярность территорий, а проводило детальную диагностику ее востребованности горожанами. Данная территория используется в большей степени как транзитная (пешеходный переход через железнодорожные пути в центр города), образовательная (посещение школы и техникума), спортивная (посещение бассейна и хоккейного корта), а также религиозная (посещение церкви).

В процессе исследования было произведено качественное выявление проблем. Открытые вопросы позволили зафиксировать не просто «плохое состояние», а конкретные и эмоционально окрашенные формулировки: «непролазная грязь», «озеро», «опасно отправлять детей», «инвалидам невозможно проехать». Полученные затем в ходе массового опроса ($n = 266$) количественные оценки проблем территории объективировали неудовлетворенность большинства жителей отсутствием тротуара на большей части улицы (82 %), состоянием железнодорожного перехода (71 %), отсутствием мест для отдыха (58 %), а также плохим освещением (51 %).

Исследование также позволило получить сбор предложений «снизу». Жители сами генерировали решения относительно содержания благоустройства: асфальтирование подходов и создание нормального железнодорожного перехода, прокладывание по улице тротуаров, освещение и формирование зоны отдыха на улице.

Этот исследовательский этап соответствует принципам «учета мнений» и «коллективного формирования повестки», переводя ее с вопроса «что благоустраивать?» на вопрос «какие именно проблемы решать и как?».

Общественное обсуждение: от диагностики к совместному творчеству. Очные встречи по сбору предложений и обсуждению предварительной концепции стала кульминацией партисипативного процесса. Присутствие на двух общественных обсуждениях 103 человек, активные во-

просы и конструктивные предложения свидетельствуют о высокой степени вовлеченности. Важно, что обсуждение вышло за рамки простого одобрения. Критическое осмысление концепции проявилось в том, что жители подвергли сомнению отдельные решения («S-образные накопительные площадки», тротуарная плитка у перехода), обсудили дизайн (яркость желтого цвета, уместность древесины), указав на некорректность аналогии с Горсадом.

Конструктивные предложения были связаны с идеями, не учтенными в предварительной концепции: акцент на антивандальность лавочек и тренажеров, создание мест для отдыха старшего поколения, появление площадки для игры в бочке для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Диалог позволил авторам проекта понять не «что» хотят жители (это было выяснено ранее), а «как» они видят реализацию и какие аспекты для них приоритетны с точки зрения восприятия и долговечности.

В итоге разработанный проект включил в себя создание рекреационного, спортивного и культурно-событийного пространства на территории школы № 1 и благоустройство улицы Тельмана, включая благоустройство тротуаров, освещение улицы, а также благоустройство железнодорожного перехода.

Выявленные проблемы и барьеры соучаствующего проектирования

Несмотря на выполнение задачи вовлечения жителей в соучаствующее проектирование, анализ реализации конкретного проекта г. Асино позволяет выделить системные проблемы, характерные для российской практики [20].

Во-первых, проблема репрезентативности и «тихого большинства». В ходе сбора данных выявлен структурный перекоп в участии различных групп населения. В опросе по сбору предложений относительно благоустройства 84 % респондентов – это женщины, что интерпретируется как их большая социальная активность. Преобладание женщин среднего и старшего возраста также наблюдалось и на общественных слушаниях. Хотя выборка отразила мнение активной части сообщества, возникает вопрос об учете интересов менее активных групп (мужчин, детей и молодежи до 25 лет). Это противоречит принципу «обеспечения равного права на соучастие» и требует специальных усилий по вовлечению таких групп в соучаствующее проектирование.

Во-вторых, проблема доверия горожан и исторического наследия города. Даже в данном проекте заметны отголоски недоверия со стороны части жителей города. В отчете об обсуждении отмечена «хулиганская подоплека района» как контекст для предложения об антивандальном обустройстве. Это указывает на глубинный скепсис в отношении способности власти создать и, главное, сохранить качественное благоустройство и комфортную среду. Появление подобных замечаний говорит о сохраняющемся разрыве между ожиданиями жителей и воспринимаемой эффективностью муниципальной власти.

В-третьих, отдельно выделяются процедурные и коммуникативные проблемы. Данные проблемы проявляются, во-первых, в сложности диалога на профессиональные с точки зрения благоустройства темы. Например, непонимание жителями термина «S-образные накопительные площадки» и предложений по покрытию – яркий пример коммуникационного барьера между экспертами (проектировщиками) и сообществом. Это требует от модераторов навыков «перевода» с профессионального языка на обывательный. Во-вторых, данные проблемы проявляются в риске формализации соучаствующего проектирования. Хотя в г. Асино процесс соучаствующего проектирования был содержательным, существует постоянный риск скатывания к формальному «галочному» подходу без учета местной специфики и наличия компетентных исследователей и модераторов.

Перспективы: от участия к совместному управлению

Опыт г. Асино в Томской области указывает на путь преодоления этих проблем через переход к «партиципативному подходу» в соучаствующем проектировании. Этот подход характеризуется:

1. Комплексностью. Проект затрагивает не одну точку, а связанный комплекс (переход, улица, школьная территория), признавая их функциональную и смысловую взаимосвязь.

2. Многоэтапностью исследовательских процедур. Сочетание количественных (опрос) и качественных (интервью, очное обсуждение, наблюдение) методов на разных этапах позволяет глубже понять контекст.

3. Фокусом на ценностях и смыслах жителей города. Сбор нарративов о проблемах перехода, обсуждение эстетики и уместности материалов свидетельствуют о выходе за рамки чисто технического задания к обсуждению того, каким жители хотят видеть свой родной район или квартал города.

Для реализации такого интегративного подхода необходимы следующие институциональные изменения. Во-первых, создание и хабиутализация понятных и прозрачных механизмов обратной связи власти, экспертов-благоустроителей и населения, показывающих, как именно учтены предложения жителей в итоговом проекте. Во-вторых, необходим постоянный, а не проектный диалог с сообществами для формирования культуры соучастия и повышения доверия к власти местного населения.

Заключение

Пример благоустройства ул. Тельмана в г. Асино демонстрирует, что в Томской области происходит постепенный сдвиг от формального «проектного» подхода к более глубокой, партиципативной модели соучаствующего проектирования. Ключевыми факторами этого сдвига стали последовательное применение разнообразных инструментов вовлечения (от массового голосования до глубинных интервью и очного диалога) и готовность проектировщиков к восприятию критики и конкретных предложений от жителей.

Выявленные проблемы – репрезентативность, дефицит доверия, коммуникативные барьеры – носят системный характер и требуют не разовых усилий, а выстраивания устойчивой системы городского совместного управления. Перспектива развития соучаствующего проектирования в регионе связана с институционализацией партиципативных практик, их переводом из разряда «проектной надстройки» в основу принятия решений о развитии городской среды. Успешный опыт, подобный асиновскому, служит важным доказательством того, что диалог между властью, экспертами и сообществами не только возможен, но и способен приводить к более осмысленным, практичным и, следовательно, устойчивым решениям.

В то же время практика проведения соучаствующего проектирования в г. Асино показала, что есть не только организационные, но и теоретические вопросы, проработка которых находится на стадии обсуждения. Во-первых, это критерии успеха проектов благоустройства, реализованных в рамках соучаствующего проектирования. Во-вторых, пока недостаточно проработан вопрос о необходимых условиях успеха реализации проектов благоустройства. В-третьих, вряд ли можно сказать, что выявлены все факторы, обеспечивающие вовлеченность жителей в соучаствующее проектирование. Это вопросы для будущих исследований по данной теме.

Список литературы

1. Харичев А.Д. *Социальная архитектура: от запросов в настоящем к горизонтам будущего*. URL: <https://strategy24.ru/rf/news/sotsialnaya-arkhitektura-ot-zaprosov-v-nastoyashchem-k-gorizontam-budushchego?ysclid=mmeedv9zxo716916289> (дата обращения 21.12.2025).

2. Rydin Y., Pennington M. Public participation and local environmental planning: The collective action problem and the potential of social capital. *Local Environment*, 2000, Vol. 5, Iss. 2, P. 153–169. DOI: <https://doi.org/10.1080/13549830050009328>.
3. Manzo L.A., Perkins D.D. Finding common ground: the importance of place attachment to community participation and planning. *Journal of Planning Literature*, 2006, Vol. 20, № 4, P. 335–350. DOI: 10.1177/0885412205286160. EDN: JNWVYZ.
4. Sanoff H. Participatory design. *Journal of Design, Planning and Aesthetics Research*, 2022, Vol. 1, Iss. 2. DOI: <https://doi.org/10.55755/DEPARCH.2022.8>. EDN: NDZZMG.
5. Lefebvre H. *The production of space*. Oxford: Blackwell, 1991. 435 p.
6. Харви Д. *Право на город*. Екатеринбург: Альфа-Принт, 2019. 36 с.
7. Санофф Г. *Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов*. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 169 с.
8. Абагеро Д.Д. Концепция соучаствующего проектирования Генри Саноффа. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, 2021, Т. 27, № 1, С. 239–250. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-1-239-250>. EDN: LFPIAF.
9. Геложина Л.М. Комфортная городская среда: понятие и роль общественного участия в развитии городской среды. *Экономика и социум*, 2021, № 9 (88), С. 325–329. EDN: XGLYEN.
10. Корбузье Ш.Ж. *Планировка города*. М.: Изогиз, 1933. 208 с.
11. Говард Э. *Города будущего*. СПб.: Общественная польза, 1911. 176 с.
12. Джекобе Д. *Смерть и жизнь больших американских городов*. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
13. Mumford L. *The city in history: its origins, its transformations, and its prospects*. N.Y.: Harcourt, Brace & World, 1961. 657 p.
14. Гейл Я. *Города для людей*. М.: Альпина Паблишер, 2012. 276 с.
15. Хабермас Ю. *Теория коммуникативного действия*. М.: Весь Мир, 2022. 878 с.
16. Опыт общественного участия в планировании комфортной городской среды на примере Архангельской области. А.Г. Деменев, Т.Ф. Шубина, П.В. Шубина, М.В. Ненашева, А.В. Макулин, И.А. Тарасов. *Арктика и Север*, 2018, № 33, С. 91–117. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.91. EDN: YTRNGH.
17. Самыгин С.И., Кротов Д.В., Шилина Н.А. Субкультуры и культуры соучастия – сходство и различие. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 2017, № 8-9, С. 120–124. EDN: ZQJMXJ.
18. Sanoff H. *Integrating programming, evaluation and participation in design*. London: Routledge Revivals, 1992. 135 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315471730>.
19. Оценка численности постоянного населения муниципальных образований Томской области на 1 января 2025 г. и в среднем за 2024 г. и компоненты ее изменения. *Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Томской области*. URL: https://70.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%9C%D0%9E_2025.pdf (дата обращения 21.12.2025).
20. Долгаева Е.И., Кастолина А.С. Вовлеченность населения в благоустройство городов: проблемы и способы решения. *Ogarёv-Online*, 2025, Т. 13, № 1, С. 8–21. DOI: <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202501.008-021>. EDN: BEDMEG.

Информация об авторах

Виталий Викторович Кашпур, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; vitkashpur@mail.ru

Сергей Владимирович Пирогов, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; pirogovosergei@yandex.ru

Алексей Евгеньевич Филимонов, директор общественно полезного фонда «Центр компетенций по вопросам городской среды Томской области», Российская Федерация, 634034, г. Томск, ул. Советская, 84; filimonov.94.alex@mail.ru

Поступила в редакцию: 03.02.2026

Поступила после рецензирования: 20.02.2026

Принята к публикации: 30.03.2026

References

1. Kharichev A.D. *Social architecture: from present demands to future horizons*. (In Russ.) Available at: <https://strategy24.ru/rf/news/sotsialnaya-arkhitektura-ot-zaprosov-v-nastoyashchem-k-gorizontam-budushchego?ysclid=mmeedv9zxo716916289> (accessed 21 December 2025).

2. Rydin Y., Pennington M. Public participation and local environmental planning: the collective action problem and the potential of social capital. *Local Environment*, 2000, vol. 5, Iss. 2, pp. 153–169. DOI: <https://doi.org/10.1080/13549830050009328>.
3. Manzo L.A., Perkins D.D. Finding common ground: the importance of place attachment to community participation and planning. *Journal of Planning Literature*, 2006, vol. 20, no. 4, pp. 335–350. DOI: 10.1177/0885412205286160. EDN: JNWVYZ.
4. Sanoff H. Participatory design. *Journal of Design, Planning and Aesthetics Research*, 2022, vol. 1, Iss. 2. DOI: <https://doi.org/10.55755/DEPARCH.2022.8>. EDN: NDZZMG.
5. Lefebvre H. *The production of space*. Oxford, Blackwell, 1991. 435 p.
6. Harvey D. *Right to the city*. Yekaterinburg, Alfa-Print Publ., 2019. 36 p. (In Russ.)
7. Sanoff G. *Participatory design. Practices of Public Participation in Shaping the Environment of Large and Small Cities*. Vologda, Proyechnaya gruppa 8 Publ., 2015. 169 p. (In Russ.)
8. Abagero D.D. The concept of collaborative design by Henry Sanoff. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 239–250. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-1-239-250>. EDN: LFIIAF.
9. Gelozhina L.M. Comfortable urban environment: the concept and role of public participation in the development of the urban environment. *Economy and society*, 2021, no. 9 (88), pp. 325–329. (In Russ.) EDN: XGLYEN.
10. Corbusier Sh.Zh. *City Planning*. Moscow, Izogiz Publ., 1933. 208 p. (In Russ.)
11. Howard E. *Cities of the future*. St Petersburg, Obshchestvennaya polza Publ., 1911. 176 p. (In Russ.)
12. Jacobs D. *The death and life of great American cities*. Moscow, Novoe izdatelstvo Publ., 2011. 460 p. (In Russ.)
13. Mumford L. *The city in history: its origins, its transformations, and its prospects*. N.Y., Harcourt, Brace & World, 1961. 657 p.
14. Gail Ya. *Cities for people*. Moscow, Alpina Publ., 2012. 276 p. (In Russ.)
15. Habermas Yu. *Theory of communicative action*. Moscow, Ves Mir Publ., 2022. 878 p. (In Russ.)
16. Demenev A.G., Shubina T. F., Shubina P. V., Nenasheva M.V., Makulin A. V., Tarasov I.A. Public participation in planning a comfortable urban environment on the example of the Arkhangelsk region. *Arctic and north*, 2018, no. 33, pp. 91–117. (In Russ.) DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.91. EDN: YTRNGH.
17. Samygin S.I., Krotov D.V., Shilina N.A. Subcultures and participatory cultures: similarities and differences. *Humanities, Socioeconomics, and Social Sciences*, 2017, no. 8–9, pp 120–124. (In Russ.) EDN: ZQJMXJ.
18. Sanoff H. *Integrating programming, evaluation and participation in design*. London, Routledge Revivals, 1992. 135 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315471730>.
19. Estimated permanent population of municipalities of Tomsk Oblast as of January 1, 2025 and on average for 2024 and the components of its change. *Territorial body of the Federal State Statistics Service for Tomsk Oblast*. (In Russ.) Available at: https://70.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%9C%D0%9E_2025.pdf (accessed 21 December 2025).
20. Dolgaeva E.I., Kastolina A.S. Citizen involvement in urban improvement: problems and solutions. *Ogarev-Online*, 2025, vol. 13, no. 1, pp. 8–21. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202501.008-021>. EDN: BEDMEG.

Information about the authors

Vitaly V. Kashpur, Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Head of the Sociology Department, Tomsk State University, 36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; vitkashpur@mail.ru

Sergey V. Pirogov, Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Tomsk State University, 36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; pirogovsergei@yandex.ru

Aleksey E. Filimonov, Director, Tomsk Region Urban Environment Competence Center, 84 Sovetskaya street, Tomsk, 634034, Russian Federation; filimonov.94.alex@mail.ru

Received: 03.02.2026

Revised: 20.02.2026

Accepted: 30.03.2026